

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮГА РОССИИ

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ АМФОР В ПОЗДНЕАНТИЧНОЕ ВРЕМЯ КАК ПРИЗНАК КОНТИНУИТЕТА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Болгов Николай Николаевич,
Рябцева Марина Леонидовна

Белгородский государственный университет

В работе рассматривается эволюция форм амфор Северного Причерноморья как признак континуитета (преемственности) материальной культуры. Эта категория материала также подтверждает общеисторическую концепцию непрерывности истории Боспора и Херсонеса в позднеантичный и ранневизантийский период.

Ключевые слова: Амфора, континуитет, Боспор, Херсонес.

An evolution of ceramic amphors' forms in Black Sea Northern Littoral studies as a part of process Continuity in material culture IV-VI cent. AD. This is an argument to common historical conception of Continuity bosporian and chersonesian history in Late Antiquity and Early Byzantian Time.

Key words: Amphora, Continuity, Bosphorus, Chersonesos.

Один из наиболее важных аспектов проблемы континуитета (сохранения основ и преемственности форм) материальной культуры в позднеантичное время в Северном Причерноморье – эволюция форм амфор. Существует прямая связь и преемственность между основными типами форм амфор позднеантичного и византийского времени¹. Это хорошо прослеживается в постепенной смене типов венчиков, ручек, доньев и объема сосуда². Эта эволюция шла достаточно плавно и постепенно. В III-IV вв. еще господствовали античные остродонные амфоры. На Боспоре особенно популярными были местные крупные амфоры типа Зеест, 96 (два экземпляра великолепной сохранности высотой ок. 1,2 м открыты в сезоне 2006 г. в Китее, раскопки Е.А. Молева). Но уже в это время получают распространение амфоры с несколько шаровидным туловом, а также амфоры с воронковидным горлом, не вошедшие в фундаментальную, но уже устаревшую сводку И.Б. Зеест (три варианта)³. Формы керамических изделий V-VI вв. вполне тождественны формам предшествовавшего времени. В V-VI вв. происходил процесс постепенного вытеснения остродонных амфор амфорами со сферическим дном, но и эта

тенденция наблюдалась с III в., и уже в IV в. ошутимо выявилась. Характерная особенность всех раннесредневековых амфор: желобчатость, бороздчатость или рифление корпуса, также является признаком, зародившимся еще в III в., и уже в IV в. широко распространенным. Тенденция к укорочению и расширению сосудов приводит к тому, что около половины новых амфор ранних типов (до VII в.) имеют отношение высоты к наибольшему диаметру свыше двух. Большинство типов амфорной тары выпускалось и тем более находилось в обращении как массовый материал до 300-400 лет. Причем за весь этот период существенных изменений сосуды не претерпели⁴.

Г. Кузманов отмечает характерные черты амфор, которые называет ранневизантийскими: поверхность с бороздами (рифлением), нестандартные размеры амфор одного типа. Отмечена общая тенденция к сокращению высоты и увеличению диаметра корпуса. Важнейший признак амфор раннесредневековой эпохи по А.Л. Якобсону – грушевидность и округлость днища⁵. Формировались же эти признаки вполне постепенно и в течение длительного времени.

Круглодонные амфоры относительно часто встречаются в Северном Причерноморье уже с IV в. Особенно прочно утвердилась со временем форма круглодонной амфоры с незначительным сужением желобчатого корпуса книзу. Самую раннюю круглодонную амфору из Херсонеса издал Г.Д. Белов⁶. Постепенное округление дна амфор в Таврике прослеживается по многим памятникам. Одну из схем эволюции типов выстроил В.П. Бабенчиков: 1) Мирмекий III-IV вв.; 2) Тиритака IV в.; 3) Керчь IV в.; 4) Инкерман IV в.; 5) Черноречье IV-V вв.; 6) Херсонес IV в.; 7) Херсонес V-VII вв.; 8) Тиритака IV в.⁷ Приведенные им датировки ныне должны быть скорректированы, но сам эволюционный ряд прослежен правильно. Следовательно, ныне стоит задача построения широкого эволюционного ряда, охватившего бы амфорный материал всего периода во всем Северном Причерноморье.

Со 2-й пол. III в. распространяются большие реберчатые амфоры высотой более 1 м с туловом почти цилиндрическим, но в нижней части суживающимся и заканчивающимся острием. К IV в. относятся и меньшие по размеру амфоры (0,6 – 0,85 м), у которых ножка притуплена и округлена. Дальнейшая эволюция: еще более закруглено дно, но оно еще не сферическое – конус с закругленной вершиной. В это же время уже появляются амфоры, совершенно потерявшие коничность; диаметр их донной части равен 1,2 наибольшего диаметра тулова, грушевидного по форме. Этот тип – круглодонная амфора с грушевидным бороздчатым корпусом, в более поздних экземплярах обнаруживает уже заметно определенное, и притом довольно сильное отклонение от позднеантичных форм: дно более округлено, корпус приближен к яйцевидному, что изменило весь облик сосуда.

Широкое сферическое дно имеет еще один тип амфор IV-VI вв., тулово которых – почти цилиндрическое, с едва заметным сужением книзу. Лишь в VII в. округлость стандартизируется, а тулово становится также яйцеобразным, с узкой частью внизу. Этот тип усваивается далее носителями салтово-маяцкой культуры.

В период поздней античности на Боспоре преобладают очень большие реберчатые красноглиняные амфоры, с воронкообразным горлом, высоким венцом, широкими плоскими профилированными ручками; круглодонные реберчатые, небольшие, с узким горлом; светлоглиняные – толстостенные, с несимметрично профилированными ручками⁸. Характерные для IV в. небольшие амфоры со суженным днищем в виде стержня продолжали бытовать и в V в.

Формы амфор, найденных в Херсонесе и относящихся к V-VI вв., происходят из более ранних античных форм и почти идентичны им. Такова большая амфора (90 см) с коническим корпусом и высоким прямым горлом, амфоры из склада помещения 16 квартала XVIII. Происхождение амфор – местное.

В VI в. производили и другие типы амфор, еще сильнее и резче отличающиеся от позднеантичных: цилиндрический удлинённый корпус, округлое дно и довольно широкое горло с прямым вертикальным венчиком; ручки – массивные, кольцевидные в виде ушек; глубокое и частое рифление верхней части корпуса (бороздки рифления имеют в сечении острый зигзаг)⁹. В V-VII вв. употреблялись и уменьшенные варианты таких амфор, имевшие, вероятно, специфическое назначение – более короткий цилиндрический корпус, короткий и резко выделенный узкий венчик и оттопыренные ручки.

В VI в. появилась форма амфоры, оказавшаяся более устойчивой и ставшей исходной формой для дальнейшего развития форм тары Северного Причерноморья. Образец – амфора из помещения 6 в квартале XVIII (Херсонес) в засыпи кладовой. Это круглодонная бороздчатая амфора в ленточной технике изготовления; корпус укорочен, яйцевидной формы со слабым сужением книзу; укорочено и горло, и ручки. Вся амфора стала меньше. Находки такого рода есть также в Фанагории, Тиритаке, Мирмекии¹⁰.

Все это разнообразие типов амфор и их тесная зависимость от позднеантичных форм отражает как бы неустойчивость ремесленного ассортимента и некоторую нерегулярность импорта.

Итак, мы наблюдаем факт длительного бытования отдельных типов керамики, зачастую в течение нескольких столетий. Это относительно новый феномен материальной культуры по сравнению с классической античностью. Далее можно отметить локальные различия и нечеткость в определении многочисленных типов, что порождает проблему наличия различных классификаций и необходимости синхронизации. В настоящее время это сделать с необходимой точностью невозможно; даже автор наиболее подробных классификаций А.В. Сазанов часто передатирует отдельные типы. Вместе с тем, отмечаются определенная унификация и стандартизация типов. Так, Б. Бёттгер отмечает стандартизацию типов керамики во Фракии позднеантичного времени. Этот факт важен в условиях общей децентрализации керамического производства¹¹. Выделено четыре общих периода эволюции: А – I пол. IV в.; В – II пол. IV в.; С – I пол. V в.; D – VI в.¹²

Наконец, имеет место плавная и постепенная смена типов амфор на протяжении позднеантичного периода (IV-VI вв.), постепенное нарастание «средневековых» признаков (выделенных А.Л. Якобсоном), начинающих доминировать в VII в.

Таким образом, континуитет материальной культуры в Северопонтийском регионе убедительно прослеживается на амфорном материале, как импортном, так и местном, в ходе эволюции и преемственности отдельных форм.

Примечания

1. Романчук А.И. Античные традиции в гончарном ремесле средневекового Причерноморья // Византийский временник. 32. 1971. С. 43.

2. Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV – V вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 7. М.-Магнитогорск, 1999. С. 259.

3. Уженцев В.Б., Юрочкин В.Ю. Амфоры с воронковидным горлом из Причерноморья // Херсонесский сборник. 9. Севастополь, 1998. С. 100-109.

4. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Иващута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // Античная древность и средние века. 7. Свердловск, 1971. С. 97.

5. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 11.

6. Белов Г.Д. Античный дом в Херсонесе (по раскопкам 1947-1948 гг.) // Вестник древней истории. 1950. № 2. С. 120.

7. Бабенчиков В.П. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсель // История и археология средневекового Крыма. М., 1968. С. 129-132.

8. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. М., 1960. С. 34.

9. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии. 63. 1959. С. 301-302.

10. Там же. С. 303.

11. Боттер Б. Домашня керамика от IV-VI вв. от Ятрус (Долна Мизия) // Археология (София). № 2. 1978. С. 31.

12. Там же. С. 26.

СЛУЖБА ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ Г. ВОРОНЕЖА В XVII В. НА КАЗЕННЫХ ДОЛЖНОСТЯХ

Кондратьева Софья Константиновна

Воронежский государственный университет

Посадские люди XVII в. занимали различные государственные должности. Они работали в съезжей избе. Среди них были подьячие, целовальники, таможенные и кабацкие головы, а значит, население посада играло определенную роль в управлении Воронежем.

Ключевые слова: посадские люди, государственная служба, подьячий, целовальник, таможенный и кабацкий голова.